

УДК 81-13

ОГОВОРКИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Юлия Олеговна Завадская

Магистрант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. yuliya.zavadskaya.1997@mail.ru

Устная спонтанная речь характеризуется наличием уникальных, присущих только ей, элементов. К таковым относятся, например, паузы хезитации, метакоммуникативы и другие прагматические маркеры (прагматемы), оговорки и т. п. Статья посвящена поиску взаимосвязи между появлением оговорок и обрывов слова в спонтанной речи носителей русского языка и их социальными характеристиками, а также количественному сравнению этих двух типов речевых сбоев. В качестве источника материала используется корпус устной повседневной речи, который позволяет осуществить поиск корреляций между появлением речевых сбоев, с одной стороны, и полом, возрастом, уровнем речевой компетенции говорящего, а также типом речевого задания – с другой.

Ключевые слова: устная повседневная речь; речевой сбой; оговорка; обрыв слова; речевой корпус.

Изучение любого из ныне существующих естественных языков (в том числе и русского) оказывается, вне всякого сомнения, неполным без исследования двух форм его существования. Первая – письменная – основывается на литературно-письменных источниках, в которых речь представлена по преимуществу как образцовая, нормированная и кодифицированная. Вторая – устная – напротив, представляет собой речь живую, повседневную, первичную по отношению к литературному языку: «нельзя забывать, что первична устная речь, а письменность – это вспомогательное средство, которое преодолевает непостоянство звучания речи» [Леммерман 2000: 5]. Несмотря на это, большинство лингвистических исследований все же до сих пор основывается на языке именно кодифицированном, литературно-письменном; речь же устная по-прежнему остается изученной явно недостаточно для создания ее исчерпывающего описания.

Устная речь (УР) характеризуется некоторыми специфическими чертами, существенно отличающими ее от письменной: она вариативна, диффузна, максимально спонтанна. Наличие этих особенностей влечет за собой появление в естественной речи таких неотъемлемых элементов, как паузы хезитации, самоперебивы, повторы и т. п., анализ и описание которых представляются абсолютно необходимыми в коллоквиалистике.

В ряду явлений, присущих устной спонтанной речи, обнаруживаются и различные речевые сбои. Одной из разновидностей последних явля-

ются оговорки – произвольные ошибки в речи; слова, фразы, сказанные вместо других, нужных [Ефремова 2000: 298; Ефремова 2005: 155], которым и посвящена настоящая работа. Ключевым понятием, которое можно обнаружить во всех определениях оговорки, является такая ее характеристика, как несоответствие речевому заданию, наличие некоторой перепланировки высказывания, ср: «В неподготовленной устной речи говорящий неизбежно сталкивается с необходимостью самоисправления (коррекций), т. е. с необходимостью повторять, изменять или отменять фрагменты дискурса, которые оказываются полностью или частично не соответствующими той речевой задаче, которую говорящий перед собой ставит» [Подлеская, Коротаев, Мазурина 2019: 548]. Именно этот критерий стал основополагающим в настоящей работе, поэтому в данном исследовании анализу подвергаются оговорки всех типов: фонетические, лексические и грамматические.

Наряду с оговорками к понятию речевого сбоя относятся *обрывы*, которые также являются неотъемлемыми элементами устной речи. Под обрывом обычно понимается своеобразное «заканчивание» говорящего, когда при речепорождении он сбивается, обрывает слово и зачастую произносит его заново (см. подробнее: [Сиротинина 1974; Земская, Китайгородская, Ширияев 1981; Разговорная речь... 2003; Сапунова 2009 и мн. др.]).

В связи с тем что многие оговорки реализуются в виде обрыва (человек начинает произносить слово, обнаруживает ошибку, прерывает себя и исправляется), в настоящем исследовании

предпринята попытка сравнить количественное соотношение оговорок и обрывов и выявить возможную зависимость появления этих элементов в речи говорящих с разными социальными характеристиками. Приведем примеры контекстов из пользовательского подкорпуса (об источниках материала см. ниже), содержащих оговорки и обрывы, чтобы разграничить эти понятия:

- (1) *скорее всего бабье лето / поскольку погода / судя по всему / тёплая / небо светлое / ни тучка } ни тучки / ни облачка;*
- (2) *все удивляются / начинают с ним... } снимать его на фотоаппарат // и он показывает эту рыбу / потом она появляется / каким-то образом / в газете;*
- (3) *дя... данный } пейзаж картины / скорее всего / выполнен масляными красками.*

В примере (1) говорящий совершает грамматическую оговорку, употребив форму не того падежа: *ни тучка* вм. *ни тучки*. Оговорка замечена и исправлена говорящим. Контекст (2) иллюстрирует обычный обрыв: говорящий начинает произносить слово; усомнившись в правильности произносимого, прерывает себя и после хезитационной паузы, в течение которой, по видимому, убеждается, что начал говорить правильно, повторяет слово. Это не считается оговоркой, так как в произнесенной части слова не наблюдается ошибки, в отличие от примеров (1) и (3). В последнем случае говорящий делает фонетическую ошибку (*дя...вм. да...*), замечает это, вовремя обрывает слово и исправляет себя¹.

Важной частью лингвистического исследования является обращение к объемным массивам данных, источником которых может стать языковой (или речевой) материал, организованный в корпус. Корпусный подход достаточно эффективен при анализе явлений устной речи, ср.: «Исследования разговорной речи <...> не могут опираться на компетенцию носителей языка: как было обнаружено довольно давно, особенности разговорной речи обычно не осознаются говорящими, которые, даже когда им предъявляют их собственные высказывания, не верят, что они могли действительно так сказать» [Шмелев 2010: 239]. Основным источником материала для создания пользовательского подкорпуса в настоящем исследовании послужила сбалансированная аннотированная текстотека (САТ) (см. подробнее: [Звуковой корпус... 2013; Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017]). Главным отличием САТ является сознательная фиксация только монологической речи. Кроме того, информанты и материал для САТ изначально сбалансированы по целому ряду критериев: социологических, психологических и собственно лингвистических. Так,

корпус содержит монологические тексты, созданные в рамках ряда коммуникативных сценариев:

- чтение сюжетного (СТ) и несюжетного (НСТ) исходного текстов²;
- пересказ сюжетного и несюжетного исходного текстов;
- описание сюжетного (СИ) и несюжетного (НСИ) изображений;
- свободный рассказ на знакомую и незнакомую заданные темы.

В качестве основы для пользовательского подкорпуса были выбраны расшифровки записей, полученных от 30 информантов-медиков (только женщины) и 40 информантов-юристов (женщины и мужчины). Кроме таких данных, как пол, возраст и род деятельности, информанты характеризовались с точки зрения уровня их речевой компетенции (УРК), определяемого на основе целой совокупности «социальных характеристик, среди которых ведущее место занимают уровень образования, профессиональное или непрофессиональное отношение к речи, а также степень социальной активности личности» [Богданова 2006: 36]. Обычно выделяют три УРК: высокий, средний и низкий. В настоящей работе анализируется речь информантов с высоким и низким УРК, так как исследования показали, что только эти уровни имеют реальные лингвистические корреляты (см., например, [Звуковой корпус... 2014]). Кроме того, «состав информантов – носителей русского языка, от которых записан весь наш материал, – будучи весьма разнородным по социальным и психологическим характеристикам говорящих <...>, является, тем не менее, строго однородным в территориальном отношении: все информанты являются коренными петербуржцами, т. е. носителями петербургского произносительного варианта современного русского литературного языка» [Богданова и др. 2008: 60].

Исследованный подкорпус включает расшифровки, полученные от 70 информантов, общим объемом 93 784 словоупотребления. Общее количество текстов – 350. Количество выявленных оговорок – 284 единицы в контекстах. В качестве количественных характеристик рассматривались относительная частота оговорок в процентах (рассчитываемая как отношение числа оговорок к общему количеству словоупотреблений, умноженное на 100) и средняя частота оговорок в тексте (рассчитываемая как количество оговорок во всех текстах, деленное на количество текстов).

Относительная частота оговорок (без учета их типа) в речи информантов САТ, независимо от их характеристик, составляет 0,3%. Средняя частота оговорок в тексте равна 0,8, т. е. меньше одной оговорки на текст.

Обрывы в речи информантов (всего выявлено 333 случая) появляются в среднем чаще: один обрыв на один текст. Относительная частота обрывов составляет 0,4%, что не существенно отличается от показателей оговорок и может свидетельствовать об их «равноправии» в устной речи.

Прежде чем перейти к поиску корреляций между появлением оговорок и обрывов, с одной стороны, и характеристиками говорящего – с другой, стоит проверить, не влияет ли на возникновение оговорок и обрывов в речи тип речевого задания. Как уже было сказано выше, каждый информант выполнил 5 речевых заданий³:

- 1) пересказ сюжетного текста:
 - фрагмент рассказа К.Г. Паустовского «Кот-ворюга» (медики);
 - фрагмент повести «Собачье сердце» М.А. Булгакова (юристы);
- 2) пересказ несюжетного текста:
 - фрагмент повести К.Г. Паустовского «Мещорская сторона» – «Несколько слов о предметах» (медики);

- фрагмент рассказа «Бежин луг» И.С. Тургенева (юристы);
- 3) описание сюжетного изображения:
 - рассказ в картинках Х. Бидструпа «Здоровый отдых» (медики);
 - рассказ в картинках Х. Бидструпа «Плоды рекламы» (юристы);
- 4) описание несюжетного изображения:
 - репродукция с картины И. Шишкина «Старые липы» (медики);
 - репродукция с картины Н. Федосова «Золотой сентябрь» (юристы);
- 5) свободный рассказ об отдыхе.

Рассмотрим распределение оговорок (без учета их типа и характеристик говорящего) внутри каждого речевого задания (см. табл. 1).

Видно, что меньше всего оговорок (0,2%) совершается в описаниях сюжетного изображения и в свободных рассказах. Сложнее всего для говорящих оказались оба типа пересказа и описание несюжетного изображения.

Таблица 1

Доля оговорок в зависимости от типа речевого задания

Тип речевого задания	Относительная частота, %	Среднее количество, абс.
Пересказ сюжетного текста	0,4	1,12
Пересказ несюжетного текста	0,4	0,83
Описание сюжетного изображения	0,2	0,24
Описание несюжетного изображения	0,4	0,64
Рассказ	0,2	1,02

Интересно, что при пересказе отрывка из повести «Собачье сердце» несколько информантов-юристов совершили практически идентичные грамматические оговорки, ср.:

- (4) *и следующий* } *в кабинет на шум вошёл / ещё оди...* } *одна личность / как там пишется // которая не стала его хватать за ноги* [ИЗ4, 35 лет, жен., юр., низкий УРК, пересказ СТ]⁴;
- (5) *но тут в комнату зашла* } *зашёл [...]* } *зашла личность <усмешка> ещё один человек / ну вот / он подошёл не к псу / а к шкафу* [ИЗ3, 22 года, жен., юр., низкий УРК, пересказ СТ];
- (6) *короче пса поймали // (э э) вышел ещё один [...]* } *вышла ещё одна личность / в белом халате* [ИЗ3, 33 года, жен., юр., низкий УРК, пересказ СТ];
- (7) *внезапно появился по... [...]* } *появилась первая / мужская личность которая / кричала Зине / держи его!* [И7, 30 лет, жен., юр., высокий УРК, пересказ СТ];
- (8) *в это время в комнату ворвался* } *(э э) какое-то лицо мужского пола / и бросилось* } *причём не ко псу / а шкафу* [И6, 40 лет, муж., юр., высокий УРК, пересказ СТ].

Примеры (4)–(8) иллюстрируют оговорки, совершенные под влиянием текста-оригинала, точнее, конструкции, использованной автором: *Еще*

шире распахнулась дверь, и ворвалась еще одна личность мужского пола в халате. К речевому сбою приводит «столкновение» субъекта, о котором идет речь (*мужчина* – сущ. м. р.), и лексической единицы, приведенной в тексте (*личность* – сущ. ж. р.). Такая частотная оговорка (5 из 40 информантов-юристов) подтверждает вывод о сложности пересказа как типа речевого задания.

Одной из социальных характеристик, способных повлиять на появление оговорок в речи информанта, является возраст. Информанты (от 22 до 49 лет) были разделены на две возрастные группы: младше 35 лет (22 чел.) и 35 лет и старше (48 чел.). Количественный анализ показал, что доля оговорок в речи говорящих младшей возрастной группы несколько больше, чем в речи старшей (0,4 vs 0,3%). Вероятно, это связано с тем, что информанты старшей возрастной группы несколько лучше контролируют свою речь. При этом доля оговорок и обрывов у информантов разных возрастных групп оказалась практически одинакова (0,4% – в речи младшей группы и 0,3% – в речи старшей). Это еще раз подтверждает неизбежность речевых сбоев в речи всех говорящих. Количество оговорок среди обрывов представлено в таблице 2.

Таблица 2

Доля оговорок среди обрывов

Возрастная группа	Количество обрывов	Доля оговорок, %
Младшая	121	25,0
Старшая	212	25,0

Таким образом, возраст не влияет на появление оговорок/обрывов в устной спонтанной монологической речи.

Кроме того, на появление оговорки может повлиять и пол говорящего. При записи речи медиков в качестве информантов были приглашены только

женщины, поэтому эта часть материала в данном отношении не рассматривалась. В выборке информантов-юристов оказалось 24 мужчины и 16 женщин. Данные о частоте оговорок в их речи отражены в таблице 3, а данные о доле оговорок при выполнении ими разных типов заданий – на рисунке 1.

Таблица 3

Зависимость появления оговорок от пола говорящего

Пол	Относительная частота, %	Среднее количество, абс.
Мужчины	0,3	0,8
Женщины	0,4	0,8

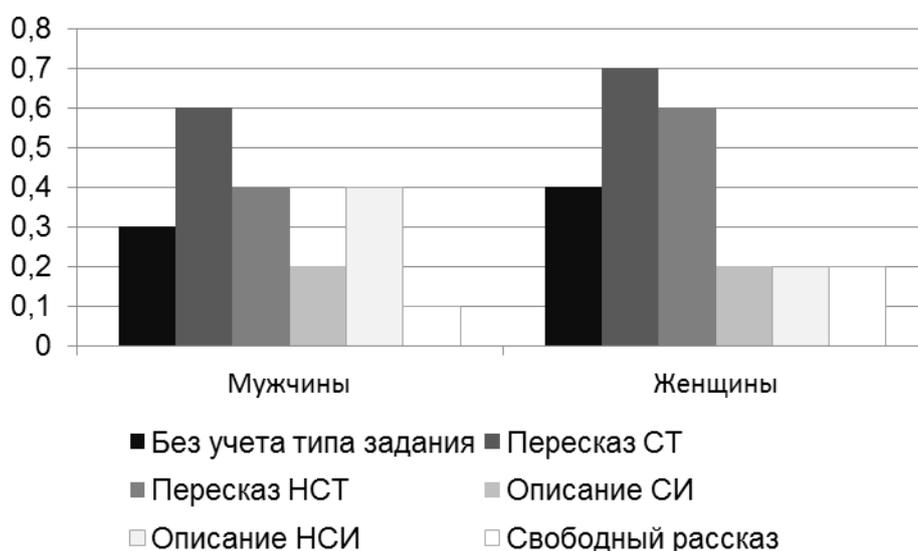

Рис. 1. Доля оговорок в речи информантов-юристов в зависимости от пола информантов и типа речевого задания

Единственным типом речевого задания, при выполнении которого мужчины совершают большее количество оговорок, чем женщины, оказался свободный рассказ. Вероятно, это связано с тем, что представительницы женского пола чаще сталкиваются с предложенными темами в повседневной жизни и это задание представляется для них более простым.

С учетом реакции на оговорку были получены следующие результаты: все информанты (и мужчины, и женщины) исправляют свои речевые сбои в 83% случаев. Замеченными, но неисправленными у мужчин остаются 8% ошибок, у женщин – 13%. Совершенно не замечаются мужчинами 9% оговорок, женщинами – 5%. Таким образом, незначительные различия наблю-

даются в количестве замеченных, но не исправленных оговорок в речи женщин и в количестве незамеченных оговорок со стороны мужчин.

Количественный анализ обрывов показал, что женщины значительно чаще, чем мужчины, прерывают себя на полуслове (1,15 vs 0,3%). Среди «женских» обрывов всего 8% приходится на оговорки, из чего можно сделать вывод, что в речи женщин обрыв появляется чаще в роли хезитации, а не как сигнал о совершенном речевом сбое. Иная ситуация в речи мужчин: в 30% случаев обрыв возникает именно как вовремя замеченная оговорка. Учитывая результаты подсчетов, приведенные выше, можно сказать, что мужчины более внимательны к качеству своей речи, чем женщины.

Рассмотрим, как на появление оговорки влияет УРК говорящего.

Количественный анализ материала показал, что в речи информантов с высоким УРК доля оговорок составляет 0,2% (133 речевых сбоя на 53 589 сло-

воупотреблений), среднее количество оговорок – 0,9 (133 речевых сбоя на 150 текстов). Сравнение полученных результатов с данными количественного анализа оговорок в речи информантов с низким УРК (см. рис. 2) позволило сделать ряд выводов.

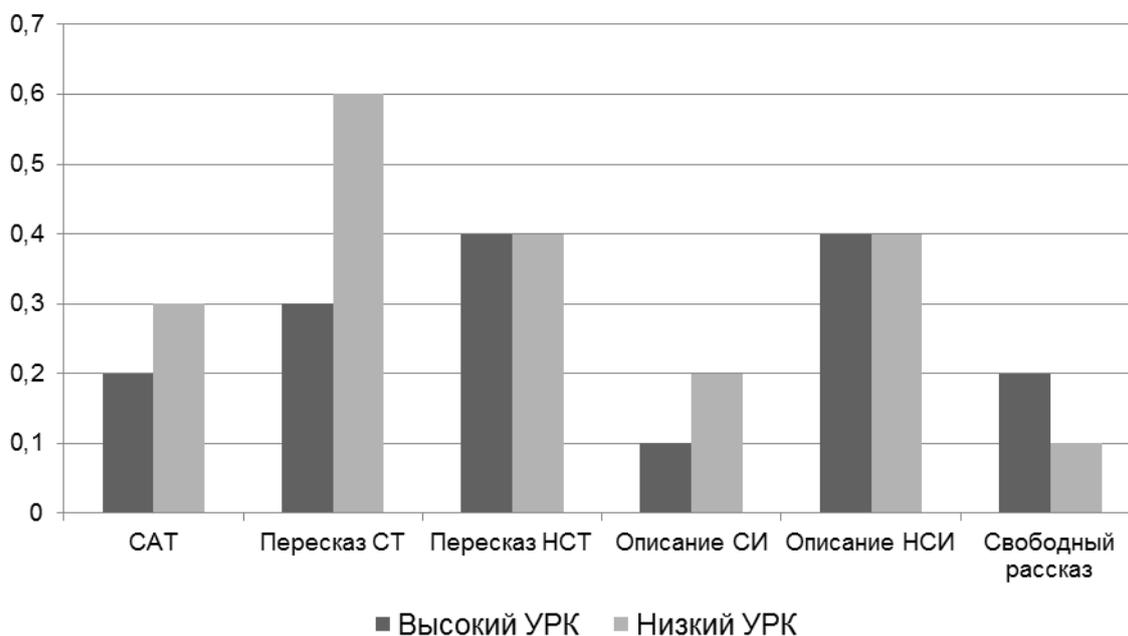

Рис. 2. Частота появления оговорки в разных типах монолога в зависимости от УРК говорящего, %

Во-первых, доля оговорок в монологической речи в целом (без учета типа речевого задания) оказалась выше у информантов с низким УРК, что ожидаемо. Самыми сложными заданиями для этих информантов оказались пересказ СТ и описание СИ (в обоих случаях количество оговорок вдвое больше, чем в речи информантов с высоким УРК). Такой результат можно объяснить разными причинами, например, затруднениями при грамматическом оформлении высказывания (9), затруднениями при подборе лексических средств (10) или различными фонетическими ошибками (11):

- (9) (э э) что о [...] / чтоб связать этого [...] скрутить пса / ну вот / там Зинаида помогала которую он / также хотела то ли тяпнуть / то ли / с ним сделать [...] / с ней сделать [И28, 29 лет, жен., юр., низкий УРК, пересказ СТ];
- (10) вот // и / рыбака местного / мальчика / в качестве советчика привели // он притащил рыбу засуну... / прицепил её на леску / и / стал / на эту / леску / этого кота / выуживать / из-под дома [И33, 22 года, жен., мед., низкий УРК, пересказ СТ];

- (11) суть в том что жель... / женщина / очевидно служанка / привела пса/ (э э) / для проведения операции [И29, 27 лет, муж., юр., низкий УРК, пересказ СТ].

Во-вторых, из рис. 2 видно, что в пересказах НСТ и описаниях НСИ процент оговорок не зависит от УРК говорящего. Единственной категорией, в которой по количеству оговорок «лидируют» носители высокого УРК, оказался свободный рассказ. Некоторые речевые сбои здесь так и остаются неисправленными (12) или даже незамеченными (13):

- (12) и вот так как сейчас нам / э э есть / возможность ездить в разные страны но правда не всегда мы можем её реализовать и мне в частности этого действительно не приходилось делать [И21, 39 лет, жен., мед., высокий УРК, рассказ];
- (13) все были тепло одеты и было-о жарко абсолютно вот // а-а они стояли в полном экипировке // и все очень сильно мешали [И14, 30 лет, муж., юр., высокий УРК, рассказ].

Частота обрывов в речи информантов с разным УРК представлена в таблице 4.

Таблица 4

Соотношение обрывов и оговорок среди обрывов в речи информантов с разным УРК, %

УРК	Частота обрывов	Частота оговорок среди обрывов
Высокий	0,3	29,0
Низкий	0,4	26,0

Из таблицы 4 видно, что информанты с высоким УРК чаще замечают оговорку, обрывают слово и самоисправляются, контролируя тем самым качество своей речи.

Учитывая все приведенные результаты, можно сделать вывод, что наиболее важным фактором для появления оговорки в речи является уровень речевой компетенции говорящего. Другие социальные характеристики информантов – пол и возраст – не представляются релевантными, в связи с чем оговорка не может выступать в роли идентификатора личности по этим критериям. Не влияет существенно на появление оговорок и тип речевого задания, что кажется более или менее предсказуемым. Кроме перечисленных факторов на возникновение речевых сбоев может повлиять психологический тип говорящего – экстраверсия или интроверсия информанта, а также род занятий информанта (в корпусе САТ представлены монологи медиков, юристов, «компьютерщиков» и студентов – филологов и нефилологов). Рассмотрение данных факторов можно считать перспективой предпринятого исследования.

Примечания

¹ Рассмотренные типы речевых сбоев удобно описывать в терминах операций отмены: «нулевая отмена» – обрыв слова, который закачивается его повтором без исправления (2); «частичная отмена» – повтор с коррекцией (1) и (3); возможна и «полная отмена» – ошибочная единица (оборванная или полностью произнесенная) игнорируется говорящим, который продолжает говорить дальше, Например: *кот с отчаянием упал / на землю и // с... быстро убежал / под а-а подполье / забился под дом / откуда его было невозможно вытащить*. В линейной последовательности в физическом смысле существуют, таким образом, два отрезка – до и после «точки сбоя», – которые соотносятся структурно, и операция отмены одновременно является одним из способов приращения текста (см. подробнее: [Филиппова 2010; Звуковой корпус... 2013: 428–432]). В иных терминах об этой стратегии пишет и В.И. Подлеская с соавторами, ср: «Изоморфизм между **репарандумом** (фрагмент, подлежащий исправлению; здесь и далее в цитате выделение мое. – Ю.З.) и **репарансом** (откорректированный коррелят. – Ю.З.) является важнейшим средством поддержания связности дискурса при коррекции. Чем меньше сходство между репарандумом и репарансом, тем грубее нарушение» [Подлеская, Коротаев, Мазурина 2019: 552].

² О важности параметра «сюжетность/несюжетность» для анализа чтения и пересказа как типов устной монологической речи см., например: [Богданова 2009].

³ Строго говоря, речевых заданий для каждого информанта было 7, поскольку перед пересказом оба текста были прочитаны (спонтанное чтение). Речевые сбои, в том числе оговорки и обрывы, в этом типе монологического текста также весьма многочисленны и интересны для анализа (см., например: [Сапунова 2009]), но в данном случае они остались за рамками анализа.

⁴ В атрибуции к примерам указан номер информанта в соответствующем блоке материала (И1, И2 и т. д.), его возраст, пол, профессиональная принадлежность (мед./юр.), уровень речевой компетенции и тип монологического текста.

Список литературы

Богданова Н.В. О единице описания синтаксической структуры спонтанного монолога: проблемы, методики, гипотезы // ... Слово отзовется: аамати А.С. Штерн и Л.В. Сахарного. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. С 288–293.

Богданова Н.В. О дополнительных возможностях редакторского контроля над качеством текста // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Уральск. фед. ун-та, 2009. Вып. 2. С. 80–86.

Богданова Н.В. и др. О «корпусе» текстов живой речи: принципы формирования и возможности описания / Н.В. Богданова, И.С. Бродт, В.В. Куканова, О.В. Павлова, Е.М. Сапунова, Н.С. Филиппова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2008. Вып. 7(14) С. 57–61.

Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д. Корпус «Сбалансированная Аннотированная Текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): тр. Седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д.А. Кочаров, П.А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 1209 с.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. СПб.: Норинт, 2005. Т. 2. 1168 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллект. моногр. / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание. 532 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллект. моногр. / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2014. Ч. 2: Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1: О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории. 396 с.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 275 с.

Леммерман Х. Учебник риторики: тренировка речи с упражнениями / пер. с нем. М.: АО «Интерэксперт», 2000. 304 с.

Подлеская В.И., Коротяев Н.А., Мазурин С.И. Самоисправления говорящего в русском монологическом и диалогическом дискурсе: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2019. Вып. 18(25). С. 547–562.

Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного

языка: Грамматика / под ред. О.Б. Сиротининой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.

Сапунова Е.М. Неподготовленное чтение как вид речевой деятельности и тип устного спонтанного монолога (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 237 с.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.

Филиппова Н.С. Принципы построения устного описательного дискурса (на материале русской спонтанной речи): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 220 с.

Шмелев А.Д. Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении. 2010. № 19(1). С. 236–265.

SLIPS OF THE TONGUE IN THE MIRROR OF SOCIOLINGUISTICS

Yuliya O. Zavadskaya

Master Student, Russian Language Department
Saint Petersburg State University

Oral spontaneous speech is characterized by the presence of unique elements. These include, for example, pauses of hesitation, metacommunicatives and other pragmatic markers (pragmatems), bloopers, etc. The article is aimed at finding the correlation between the occurrence of slips of the tongue and word fragments in spontaneous speech of Russian native speakers and their social characteristics, as well as the quantitative comparison of these two types of speech disruption. The research is based on the corpus of oral everyday speech which allows to search for correlations between the occurrence of speech failures on the one hand, and the gender, age, level of speech competence and the type of speech task, on the other.

Keywords: oral everyday speech; speech errors; tongue-slip; wordbreak; corpus of oral speech.